

Взгляд Чжу Цзиня скользнул по Цзюнь ЯньЧжи. Его тон голоса, высказывания и действия ничем не отличались от обычного:

— Сюда.

Вэнь Цзин наблюдал за Цзюнь ЯньЧжи и тщательно скрывал восхищение в своем взгляде.

Все мысли Цзюнь ЯньЧжи были на «Методе Сто Тысяч Душ», и он, похоже, этого не заметил. Он не задумываясь сказал Вэнь Цзину несколько заботливых слов. Затем, с развевающимися одеянием, он и Чжу Цзин вместе отправились к Пикку Юй Жун.

Чжу Цзинь одетый в Черное, сохранял невыразительное лицо, когда он спросил:

— Раньше ученики Пика Хун Сю создавали тебе трудности?

— Большое спасибо за заботу Чжу шисюна. Они не создавали мне трудностей.

— Хорошо.

Как главный ученик Мастера секты Си, повседневное высказывание Чжу Цзиня можно подытожить двумя словами - "чрезвычайно осторожен". Он являлся двойным духовным корнем воды и земли. Его оценка где-то посередине к верхней половине. К счастью, он получил тщательные инструкции и советы Мастера секты Си и достиг средней стадии Построения Основ до шестидесяти лет, со стадией Золотого Ядра в поле зрения. Пик Юй Жун имел более ста сорока учеников с двадцатью учениками стадии Построения Основ, заботящихся о пике, поэтому Чжу Цзинь не было необходимости беспокоиться о мирских делах Пика Юй Жун. Он мог беззаботно оставаться рядом со своим шифу.

В этом мире был определенный тип людей, которые могли правильно выполнять свои обязанности. Они очень дотошны и говорили очень мало слов. Они никогда не будут запугивать других. Если бы у них имелась сила, они протянули бы руку помощи и никогда не ударяет в спину [1]. Кроме того, они никогда не сплетничают и не создают проблем.

Именно таков Чжу Цзинь

Хотя Цзюнь ЯньЧжи восхищался им, у него не появилось намерения завести с ним дружбу. За все время путешествия они не обменялись ни единым словом.

Внутренний зал, который изначально был заполнен обсуждениями, погрузился в тишину. Все мастера пиков встали на свои места, наблюдая за мужчиной, выходящим из парадного зала в полной тишине.

Цзюнь ЯньЧжи не нервничал и не торопился. Его взгляд скользнул по Лу ЮньЧжуо, лежащему на земле. Он кивнул и поприветствовал окружающих мастеров:

— Цзюнь ЯньЧжи Пика Хуэй Ши ожидает приказов мастеров пиков.

Все опустили глаза и посмотрели на него. Они наблюдали за мужчиной в светло-зеленой одежде, слегка омытой белизной. Он был высок и строен, со светло-зеленой лентой, повязанной на волосы, ниспадающие на плечи. С его длинными черными волосами он казался особенно элегантным.

Легкий аромат дерева и травы струился перед их носами. Казалось, он присутствует, но в то же время и нет.

Чжу Цзинь, не меняя выражения, встал позади Си Фана.

Лу ЧжиШань нежно погладил бороду. Он осматривал его некоторое время, прежде чем медленно произнести:

— Подойди и впитай духовную энергию внутри этого духовного камня, — пока говорил, он достал светло-зеленый духовный камень.

Цзюнь ЯньЧжи слегка колебался, как будто не совсем понимая ситуацию и немного неуверенный в происходящем. Однако он не стал спрашивать. Сделал шаг вперед и возложил руку на камень духа, плотно закрыв глаза.

Энергия, заключенная в духовном камне, немедленно излилась наружу, хлынув в тело. Через короткое время энергия рассеялась, и камень духа стал тусклым без всякого света.

Глаза Лу ЧжиШаня стали глубокими, а голос лишенным эмоций:

— Какой у тебя духовный корень?

Цзюнь ЯньЧжи боролся с оборотами и искажениями духовной энергии внутри себя, но с уважением ответил:

— Золото и дерево двойной духовный корень.

Лу ЧжиШань на какое-то время погрузился в молчание, прежде чем обратился к Си Фану:

— Только что, я испытал его древесный духовный корень. Глава секты Си заинтересован в испытании его духовного корня золота?

Нормальные испытания для духовного корня могли только определить, какой тип духовного корня у него имелся. Обладатели единственного духовного корня считались духовными корнями небесного типа. Обладатели двойного духовного корня считались типом истинного духовного корня. Если кто-то хотел проверить силу духовного корня, требовались высококачественные духовные камни.

Высококачественные духовные камни были редкими и дорогими. Лу ЧжиШань только что использовал высококачественный духовный камень дерева, для проверки древесного духовного корня Цзюнь ЯньЧжи. Если бы они вознамерились проверить его золотой духовный корень, то ему требуется потребить высококачественный духовный камень золота.

Метод тестирования подобного рода действительно обычные люди не в состоянии себе позволить.

Обладатели единственного корня были чрезвычайно сильны, в то время как обладатели пяти корней в основном отбросы. Этот закон не менялся уже тысячи и десятки тысяч лет. Тем не менее, имелись действительно редко встречающихся культиваторов, обладающих очень сильными духовными корнями, несмотря на то что это не духовный корень небесного типа.

Похоже Цзюнь ЯньЧжи именно такой необычный человек.

Он сдерживался более десяти лет. Если бы не инцидент с Чжао НинТянем, возможно, никто бы и не узнал, что у него есть подобный талант.

Си Фан некоторое время молча размышлял. Затем приказал Чжу Цзиню:

— Принеси высококачественный духовный камень золота, — отдал он все же приказ Чжу Цзиню.

Высококачественный духовный камень содержал обильное количество духовной энергии. По сравнению с низкосортными духовными камнями, он обладал более чем в сто раз большей энергией. Только кто-то с сильным духовным корнем сможет поглотить всю необходимую энергию за очень короткое время.

Тем не менее, Цзюнь ЯньЧжи только-что впитал энергию от духовного камня дерева. Его дантянь ощущался полным, поэтому он сразу же вмешался:

— Мастер секты, развитие ученика находится всего лишь на стадии Построения Основ. Я не могу поглощать слишком много духовной энергии.

— Все в порядке, — равнодушно ответил Си Фан.

Чжу Цзинь немедленно вышел, чтобы выполнить команду.

Вскоре Чжу Цзинь вернулся и протянул нефритовую шкатулку. Си Фан лично достал камень духа и сказал Цзюнь ЯньЧжи:

— Подойди и попробуй.

Камень духа имел размер с ладонь. Его серебристый свет струился и угасал внутри камня.

— Мастер секты, если этот ученик поглотит больше духовной энергии, я боюсь, что умру от взрыва Ци, — вымолвил Цзюнь ЯньЧжи поджав губы и положил руку на камень духа.

Си Фан молча наблюдал за ним.

Выражение лица Цзюнь ЯньЧжи было холодным, пока он концентрировался на поглощении духовной энергии. Через мгновение его дантянь наполнился, и духовная энергия потекла по всему телу. Его вены слегка вздулись, а лицо стало бледно-белым. Он почувствовал сильную боль во всем теле.

Он поднял голову и взглянул на Си Фана, но увидел, что его взгляд был подобен огню, без намерения прийти на помощь. Напротив, его взгляд казался испытующим.

— Мастер секты Си, этот Цзюнь ЯньЧжи больше не в состоянии держаться, — промолвил мастер пика Цинь из Хуан Хуа.

Си Фан молчал. Весь внутренний зал практически погрузился в тишину. Слышно было только, как зубы Цзюнь ЯньЧжи постукивают от напряжения.

— Глава секты, этот Цзюнь ЯньЧжи действительно больше не может держаться.

Си Фан продолжал молчать. Выражение лица Цзюнь ЯньЧжи выразило негодование и внезапно он выпустил камень духа:

— Что глава секты Си под этим подразумевает? — пока он говорил, из уголка его рта непрерывно текла свежая кровь. С побледневшим лицом он рухнул на пол и постепенно потерял сознание.

— Это действительно культивирование уровня Построение Основ.....Спасите его, — медленно сказал Лу ЧжиШань.

Цзюнь ЯньЧжи находился в оцепенении, когда почувствовал руку на своем запястье. Духовная энергия медленно вытягивалась из его тела. Ощущение вздутия медленно исчезло, но он все еще пребывал в тумане.

Все во внутреннем зале на долгое время погрузились в молчание, пока не высказался Шао Цзюнь:

— Столь сильные древесный и золотой духовные корни. Он не должен сильно отличаться от обладателей корня одиночного небесного духа. Такой талант действительно редок.

Лу ЧжиШань молча погладил бороду.

— Тем не менее, можно ли позволить ему попробовать унаследовать технику? — размышлял Лу ЧанЦин.

— Этот культиватор направится обратно в секту Гуй Цзин, — вставая сказал Лу Чжи Шань, бросив взгляд на лежащего юношу. — Я вернусь в течение двух дней. Демонический культиватор недавно привел более семидесяти человек в безумие, следовательно не должен создавать проблем в ближайшем будущем. Я надеюсь, что Мастер секты Си будет хорошо заботиться о шестнадцати учениках секты Гуй Цзин. В течение месяца не должно быть никаких проблем, но потом они станут еще более безумными и причинят себе вред, что приведет к смерти. Теперь, когда появился Цзюнь ЯньЧжи, возможно, еще есть шанс на их спасение. Успех или неудача будут зависеть от этого единственного шанса.

Выражение лиц каждого немного успокоились, и все они поднялись:

— Нам придется побеспокоить Старейшину Лу.

После того, как они наконец отослали Лу ЧжиШаня и вернулись во внутренний зал, они увидели, что Цзюнь ЯньЧжи уже пришёл в сознание. Он прикрыл грудь, вставая и холодно всех оглядывая. Его лицо было холодным.

Си Фан достал светло-красную таблетку и заговорил ни медленно, ни быстро:

— Использование духовной энергии для проверки твоего развития, было необходимостью. В противном случае, если бы был использован другой метод, ты оказался бы более травмирован. Демонический культиватор в настоящее время находится на стадии Зарождения Души. Если бы он действительно желал скрыть свою демоническую ци и культивацию, мы бы этого не знали. Так что, это необходимо было проверить.

Гнев на лице Цзюнь ЯньЧжи не уменьшился:

— Мастер секты проверял только мое развитие, а не развитие других. Что это значит?

Си Фан взмахнул рукой, красная таблетка пролетела по воздуху и приземлилась на ладонь Цзюнь ЯньЧжи:

— Это таблетка Цзян Чэня. Поможет проредить твою духовную энергию. Сегодня ты получил духовную энергию двух высокосортных духовных камней и в дополнение эту таблетку. Возвращайся и медитируй в течение дня. Твое развитие, безусловно, будет иметь огромное продвижение. Возвращайся через два дня. Я определенно дам тебе удовлетворительный ответ.

Выражение лица Цзюнь ЯньЧжи выражало нежелание, но он стерпел и не упрекал. Наконец, он, крепко сжав таблетку, ушел.

Как только он вышел из Зала Цин Сюй, он слегка опустил голову, и его настроение, наконец, успокоилось.

Хотя он уже знал, что Си Фан и другие не станут ему доверять с такой легкостью, он не думал, что сегодня они проверят его культивацию. Очень жаль. Независимо от того, как они проверяют, они не смогут определить ее.....

Небо уже потемнело от красного послесвечения. Цзюнь ЯньЧжи проглотил таблетку и вернулся в свою резиденцию, с помощью ветра.

Вэнь Цзин уже закончил готовить ужин и спросил о случившемся.

Цзюнь ЯньЧжи подробно рассказал обо всем, что произошло, без каких-либо изменений или упущений. Первоначально его лицо уже было бледное, с выступившей на губах кровью. В этот момент он продолжал с еще более слабым и беспомощным выражением лица, слегка задыхаясь.

Вэнь Цзин увидел этот его внешний вид и не мог не почувствовать себя расстроенным:

— Шисюн, поторопись поесть. А после еды отдохни немного.

Наконец, прежде чем уложить спать, он уговорил его съесть миску с едой.

Лицо Цзюнь ЯньЧжи все еще оставалось бледно-белым и никак не приходило в норму. Выглядев раненым, слабым и хрупким, он лежал в объятиях Вэнь Цзина, не говоря ни слова.

Вэнь Цзин не мог не удивляться. Разве Мастер секты Си не дал ему таблетку Цзян Чэнь? После того, как эта таблетка съедается, а затем регулируется собственная ци, на следующий день развитие определенно продвинется вперед. Это было скрытое благословение.

Это такая классическая часть поднятия уровня. Главного героя сначала подозревали, а затем подавляли, но потом стал героем, который спас мир после успешного наследования техники. Но почему, когда дело дошло до шисюна, он просто постоянно лежал, не вставая?

Он не смел говорить случайно. В конце концов он все же уговорил его уснуть и накрыл перед уходом одеялом.

Два дня пролетели как один миг. После того, как Цзюнь ЯньЧжи регулировал свою Ци в течение дня, он вернулся к нормальной жизни. Как и ожидалось, Лу ЧжиШань снова вернулся на драконе Юянь в Секту Меча Цин Сюй.

Цзюнь ЯньЧжи снова вызвали к мастерам пиков.

Как только он вошел во внутренний зал, у него даже не осталось времени поздороваться, прежде чем он почувствовал знакомый скрытый аромат, переполняющий его нос. Цзюнь ЯньЧжи опьянел.

— Не задавай вопросов, — медленно произнес Лу ЧжиШань. — Закрой глаза и медитируй.

Цзюнь ЯньЧжи не стал продолжать проявлять вежливость и прямо сел на землю. Первоначально перед его глазами находилась пустая тьма, но вскоре в его сознании появилась спина старика. Бесконечная печаль вновь захлестнула его сознание, утопив в нем.

—Это ты? — голос этого старика, казалось, исходил изнутри его головы.

— Верно. Это я.

— ... Твоя демоническая культивация не так уж низка.

— Это врожденное.

Старик опустил голову. Его фигура медленно становилась прозрачной, почти исчезая, прежде чем окончательно исчезнуть в его сознании:

— Тогда это будешь ты. Вперед.....

Их сознание наконец слилось в одно. Десятки миллионов странных символов появляются в его сознании, но затем формируются четкие слова и картинки. Это нахлынуло на него, как волна. Прошло много времени, прежде чем его сознание стало ясным и спокойным.

Цзюнь ЯньЧжи медленно открыл глаза, встал и молча всех осмотрел.

Лу ЧжиШань взглянул на пустой древний свиток в своих руках, казалось, почувствовал сожаление и посетовал:

— ... Конечно же, ты действительно тот самый предначертанный человек.

[1] Здесь была идиома — Человек не бросающий камни в колодец.

<http://bllate.org/book/15017/1327280>